

Shy Hyde

ЗАТОПЛЕННЫЙ ГОРОД

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Hyde S.

Затопленный город / Shy Hyde – М.: Литнет, 2025. – 310 с.

ISBN 978-5-521-93840-7

После серии продолжительных и мощных извержений рельеф земли кардинально изменился. В Тихом океане вырос материк Азистралия, поднявший со дна вирус, который изменил ДНК моих предков. Так появилась я — недорусалка. У меня две ноги и похожие на ласты ступни, а тело местами покрыто чешуёй. Однажды я спасла мальчика. Теперь с группой учёных он охотится на меня, чтобы ставить опыты. Не хотела бы я попасть в их лапы. У меня совсем другие планы. Я ищу затерянную цивилизацию русалок, по легендам живущих на дне океана. Может, они меня примут, если места среди людей мне больше нет? Ведь человечество жаждет смерти "монстра" во имя науки. Фэнтезийный постапокалипсис с поисками альтернативного мира. Сделай глубокий вдох и следуй за мной. Я покажу тебе мой затопленный город. Здесь горы приключений и океаны испытаний на прочность. Не боишься глубины? Тогда ныряй в затерянный мир.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93840-7

© Литнет, 2025

© S. Hyde, 2025

Глава 1. Дома

Мой город продолжает уходить под воду. Это значит снова пере-
езжать. Но мне хорошо. Мы сидим на кухне, скромно отмечаем моё
совершеннолетие. Я болтаю ногами в воде. Родители в резиновых
сапогах до колена. А мне тяжело в обуви, хотя иногда приходится
надевать кроссовки для маскировки. Чтобы скрыть стопы-ласты.

– Вернёмся в Марианск или отправимся на юг? – отец нарезает
пирог, который испекла мама.

И как ей это удалось, когда в доме по колено воды? Сегодня при-
лив. Пользоваться электричеством опасно. Но когда её что-либо
останавливало? Даже своим появлением я обязана этому её каче-
ству: задумала – сделала. И плевать на преграды.

– В Марианске Йана в опасности, – спокойно напоминает мама
о моих проблемах с кожей.

В мегаполисе она сохнет и шелушится. И окружающим становит-
ся заметно, что это... чешуя. Сколько раз меня называли монстром.
Простым людям не докажешь, что я не заразна. А непростым...
От них лучше держаться подальше.

В первый раз нам пришлось скрываться, когда папа ещё работал
в лаборатории. Был у него коллега, помешанный на науке. Изучал
глубинные вирусы, которые поднялись со дна Марианского озера.
В научной среде говорят, что раньше оно являлось частью Тихо-
го океана и не имело выхода на сушу. Но всё изменилось после
серии мощных землетрясений и извержений супервулканов, начи-
ная с XXI века. Это продолжается уже двести лет и дальше меняет
облик планеты. У папы даже был глобус древних людей, где Земля
выглядела иначе. Я любила с ним играть. Но он остался на севере,
когда мы убегали во второй раз.

– Йана, почему ты ничего не ешь? – спрашивает мама.

– Прости, задумалась. У нас осталась морская капуста?

– Тебе сушёную или маринованную?

– Мам, люблю. И зачем ты положила мне вилку? Где мои палочки?

Мать с отцом переглядываются. Папа встаёт из-за стола и выходит из нашей небольшой кухни. Шлёп-шлёп. И обратно шлёп-шлёп-шлёп. Держит в руках продолговатую коробочку.

– Йана, это тебе, – подаёт мне. – Вместо старых. Замучился их чинить.

Открываю подарок. На подложке чёрного бархата столовый прибор – палочки для еды. Настоящие, бамбуковые. Роскошь. Даже для нашей семьи.

– А мой подарок задерживает доставка, – разводит руками мама, усаживаясь напротив меня.

Отец накладывает еду. По случаю праздника вместо пластиковой посуды у нас деревянная и глиняная. Родителям стоило невероятных усилий тащить это всё на себе из северного полушария в южное, когда мы переезжали. Самым тяжёлым был путь с Уральских островов до Азистралии. Мы собирались быстро, спасаясь от международной службы контроля популяции. Плыли в лодке по Северному океану, где меня... вырвали. Родители тогда не на шутку перепугались. Не знали ещё, что я могу дышать под водой.

Сначала хотели осесть на родине, в Индии, но в отель, куда мы заселились, пришли люди в бело-зелёной форме.

– Бор, ещё кусочек? – ухаживает мама за отцом.

Это так мило. Люблю их. А они меня. Я поздний ребёнок. Мама родила меня в сорок пять. Она тогда работала учительницей в Бангалоре. А отец готовился выйти на пенсию, но никак не мог расстаться со своей лабораторией.

Со стороны улицы раздаётся свист, мама подскакивает, шлёпает к окошку.

– Доставка, – сообщает она. – Успели.

В лодке сидит юноша. Он передаёт маме увесистую коробочку, подносит кассовый аппарат к маминому браслету, считывая информацию о платеже, и отчаливает.

– Что ж, мой счёт пуст, но зато сегодня я сделаю счастливой дочку, – улыбается она.

Сгораю от нетерпения. Что там?

Открываем коробку вместе, забыв о пироге и водорослях.

– Книга! – вскакиваю от восторга.

– Прости, с бумажными страницами было слишком дорого, – извиняется мама, – да и в здешнем климате пластик практичнее.

– Согласна. Какая она красочная! – визжу от восторга.

– Два в одном, – гордо заявляет мама. – История и география. Как ты любишь.

– Спасибо, – обнимаю родителей.

– Там есть интерактивные вставки. Можно перелистывать картинки, как в смартшете.

– Отлично.

– Надеюсь, будет работать и под водой в случае чего, – говорит отец и возвращается к еде.

Саму коробку мама убирает на шкаф. Пригодится. Раз в неделю мы продаём на рынке морепродукты. И упаковка весьма кстати.

Посуду протираем влажной тряпочкой. Канализация не работает. Город топит. И говорят, что по прогнозам он полностью уйдёт под воду через двадцать лет. Мы живём в центре. Из прибрежных районов все уехали ещё лет пять назад. А кто не смог, просто переселился в пустующие дома исторического квартала. Как мы. Цивилизация осталась только на холмах. Там живут богатые и очень богатые. Мы тоже не бедствуем, но стараемся не привлекать внимания. Из-за меня. Даже школу я заканчивала удалённо. Мама занималась со мной. Я только сдала экзамены. Но что делать дальше, я совершенно не знаю. Не хочу, чтобы в меня тыкали пальцем. Или, что ещё страшнее, ставили опыты. Мама слышала, что доктор Кеннетт открыл филиал и в Экваторианске, где мы сейчас живём.

Ухожу в свою комнату. В сухие времена она имеет выход на террасу с бассейном. Но сейчас... Здесь воды по пояс. Мне комфортно.

тно. Я люблю воду. Единственный минус – моя кожа приобретает зеленоватый оттенок от морской соли. Поэтому в сезон дождей и во время мощных приливов я стараюсь сидеть дома. Но зато не приходится убиваться в кроссовках. Шлёпаю босиком. Иногда вплавь. Вода – моя родная стихия.

Слышу стук в окно, к нам кто-то пришёл. То есть приплыл. Мама громко зовёт отца. Что-то в её голосе настораживает меня. Папа кричит. Речь обо мне? Выхожу в коридор, чтобы послушать. Чужой голос чеканит что-то об обыске. Напрягаюсь. Возвращаюсь в комнату. Достāju со шкафа кроссовки. Но понимаю, что вряд ли они останутся сухими, пока я доберусь до холма. Закидываю снова на шкаф. Беру рюкзак. Бросаю в него бутылку с пресной водой, новую книгу, карту города и страны. Спешу в кухню. Не хочу остаться совсем без еды и моих новых бамбуковых палочек. Входит мама.

– Они нашли нас, – тревожно сообщает она.

– Я поняла, – отвечаю шёпотом.

Мама помогает собрать еду, герметично упаковать.

Подхожу к окошку. Вижу два катера. Люди в бело-зелёной форме – служба контроля популяции. Отслеживает заражённых. Дело в том, что вирус заставляет клетки мутировать. Люди покрываются коростами, потом слизью и умирают. Выживают единицы. Передают мутировавший ген потомкам. 20% популяции Азистралии являются скрытыми носителями. В их числе и мои родители. Власти, как могут, противостоят пандемии. Изолируют, лечат. Если не помогает, просто уничтожают. Но меня невозможно вылечить. Я такая родилась. Полурусалка, получеловек.

Слышится выстрел и крик отца.

– Беги, – шепчет мама.

Шагать в воде тяжело, поэтому я добираюсь до комнаты вплавь. Люди из службы уже в доме.

– Сюда! – кричит чей-то голос.

Рядом с моей головой пролетает гарпун.

Глава 2. Кокосовая бухта

Меня преследуют. Их трое. Молодой парнишка и двое мужчин. Рослый и щуплый. Стрелял высокий. А потом он упал в воду. Это мама набросилась на него сзади, дав мне возможность прошмыгнуть на террасу. Сворачиваю налево и переваливаюсь через ограждение во двор. Двое других догоняют.

– Пап! Вон она! – доносится чей-то гулкий голос, который я едва слышу, находясь под водой.

Спешу к забору. Он достаточно высокий. Стараюсь выпрыгнуть из воды. Цепляюсь рукой, другой, закидываю ногу. Рюкзак тянет назад. Срываюсь. К счастью. В стену попадает металлический гарпун. Опускаюсь к газону, распуская мальков, снующих здесь. Скрываюсь в зарослях. Плыву в сторону набережной. Но сначала нужно преодолеть забор, который выступает над поверхностью. Ищу калитку, она ниже уровня воды. Но там может быть засада.

К счастью, натыкаюсь на дыру. Пробило во время недавнего шторма. Как хорошо, что мы не успели залатать её. Главное, пролезть и не пораниться. Вода мутная. Прилив весь мусор поднял с улиц. За забором выныриваю, чтобы осмотреться. Одна из лодок совсем рядом. В ней пара человек. Не видят меня. Медленно погружаюсь. Плыву на север. Там за городом я облюбовала небольшую пещеру. Пересижу в ней, а ночью вернусь домой. Не впервой. За последние четыре года меня искали два раза. В прошлом месяце к нам приходили по доносу учительницы из школы, где я сдавала экзамены. Тогда дома было сухо. Моя кожа выглядела нормальной. Стопы-ласты я спрятала в кроссовки, надела футболку с длинными рукавами и вставила цветные линзы. Здесь все кареглазые, так что никаких подозрений. А сейчас мне уже не скрыться. Руки-ноги в чешуе, фиолетовую радужку нечем замаскировать. Линзы уплыли во время шторма.

А вот четыре года назад на меня была серьёзная облава. Тогда прилив затопил весь первый этаж дома, и нам пришлось перебраться на мансарду. Когда вода начала спадать, пришли ливни. Больше двух месяцев безвылазно я сидела дома. Когда наконец выглянуло солнце, я забралась на крышу. И проторчала там настолько долго, что чешуя на плечах встала коркой. Отец сказал:

– Йана, поедешь со мной на рыбалку за острова? Сегодня вряд ли будет много народу. Все на соревнованиях у Южного мыса.

– Мам, можно? – крикнула я в окно, скатившись с крыши.

Вода уходила довольно быстро. Ещё вчера было почти по колено на мансарде, а сейчас уже по щиколотку.

– Надеюсь, что ты поможешь мне чистить стены, – ворчала мама. – Бор, ты тоже.

– Если не поеду сегодня, завтра придётся выходить в открытое море. Тут ловить будет нечего.

– Возьмите дождевики, – уступила мама. – Мало ли, дождь.

– Йана, собери нам поесть, – попросил отец.

Я быстро управилась, и мы сели в нашу моторную лодку. До островов добрались за час. Вода была мутная, и рыба почти не клевала. Несмотря на прикорм.

– Хочешь, я гляну, что там внизу? – спросила я отца.

– Ты и так слишком много провела в воде, – вздохнул папа.

– Хуже уже некуда, – я приготовилась нырять.

– Будь осторожна, – он начал сматывать удочки.

– Вряд ли я наткнусь на сети. Из города несёт мусор. Только глупец не бережёт своё имущество.

– Всякое бывает.

Но я лишь отмахнулась. Нырнула. В грязной воде дышать почти невозможно. Закружилась голова. Пришлось всплывать.

– Рыбы нет. Всё загажено.

– Нас сносит к северу, – отец помог мне залезть в лодку.

– Значит, нам на юг. Мама не поймёт, если мы ничего не поймаем.

– Да уж. Будет ворчать, что мы просто отлынивали от работы.

Отец улыбнулся в седые усы, завёл мотор и развернул лодку к Южному мысу.

Мы не планировали подплывать близко к месту соревнований. Эти гонщики распугали в округе всю живность. Но там всегда чистая вода из-за близости полноводной реки, отделённой от города скальной породой.

– Может, в бухту? – предложил отец. – В прошлом месяце я видел там косяки рыб-попугаев.

– А я могу собрать устриц.

Кокосовая бухта закрыта от городского течения. Здесь всегда кристально прозрачная вода. В коралловых рифах кормится много рыб. А на залитый солнцем песочек приплывают морские черепахи. Сухопутных хищников здесь нет. Кроме человека. На самом острове в форме полумесяца водятся разноцветные попугаи и насекомые. Идеальное место, чтобы насладиться единением с природой.

Около острова отец выключил мотор, размотал удочки. А я отправилась вплавь в саму бухту. Моей задачей было распугать рыб, чтобы они вылезли из своих укрытий, и прогнать их в сторону лодки. Потом опуститься на дно и собрать устриц. В три захода я сделала свою работу. В лодке я увидела неплохой улов. Значит, пора возвращаться домой. Но как представила перспективу драить стены...

– Пап, можно я тут побуду? Солнце так печёт.

– Что прикажешь сказать твоей матери? – лукаво посмотрел отец.

– Правду. Не хочу зажариться в лодке.

– Ты можешь плыть следом.

– Ну пап. Я уже достаточно насиделась дома. Мама поймёт.

– Она будет волноваться.

– Здесь нет хищников. Я иногда доплываю до этого острова. Ей не о чем беспокоиться, – убеждала я отца. – Тут даже акулы не водятся. Райское место.

– Рядом люди. В мутной воде ты можешь скрыться. А здесь? Дно как на ладони.

– Люди далеко. Да и конкурс этот наверняка закончился, и они уже по домам пьют чай в своих небоскрёбах. Или чистят стены, – вздохнула, вспомнив о своей нерадостной перспективе.

– Хотел бы я пить чай в небоскрёбе, а не чистить стены, – усмехнулся папа.

Понимаю, это всё из-за меня. Если бы не я, родители могли бы тоже жить на холме, как все нормальные люди, а не ютиться в чьём-то заброшенном доме. Но однажды они сделали свой выбор – сохранили мне жизнь.

– Ладно, придумаю что-нибудь, – сдался отец и завёл мотор. – Береги себя.

Отец уплыл, а я вернулась в бухту. Пообедала кокосовым молоком и бананами. Закусила устрицами. Нашла пару редких фиолетовых жемчужин. Подарю маме.

Нагулявшись вдоволь по суше, собралась плыть домой. Покидая бухту, решила обогнуть островок с южной стороны. Нырять мне уже надоело, поэтому плыла по-человечески, держа голову над водой. Поэтому и заметила мчавшийся прямо на меня катер. Пришлось погрузиться, чтобы не заметили. Вода здесь прозрачная, но на такой скорости... Главное, чтоб меня не задело. В воде я услышала глухой удар. А когда уже обогнула остров, решила вернуться к бухте и посмотреть, что же случилось.

Предчувствие не обмануло. Катер вдребезги. На дне – тело юноши.